

Игорь Крончуков

Старые сказания

сборник

16+

Игорь Крончуков
Старые сказания

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Крончуков И. Н.

Старые сказания / И. Н. Крончуков — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Заглянуть за край. Разглядеть в пустоте какие-то вещи. Попытаться понять то, что вчера могло быть абсурдом. Предать значение тому, что, казалось, не имело смысла.

Содержание

Философский предмет	5
Расстояние	14
Дом общего горя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Философский предмет

Профессор: Колокола гремели двенадцать раз,
Время пришло, время сейчас.
Пусть сегодня не затмение солнца,
Полнолуние не стучит в наше оконце;
Не ищем какой-либо предлог,
Мы начинаем философский урок.

Спешу представить – это князь,
Коварен, самоуверен, топчет в грязь
Тех, кто упрям. Не подчиняясь приказам,
Решение принимает он сразу.
Спешу представить иной свет -
В нашей компании поэт.
Романтик, жизнь к небесам,
Поэт, спешу представить вам.
Что до золота, что до сумм,
В нашей компании горбун.
Видел он низший класс -
Не заметен, а столько лет среди нас;
Служит нашему королю,
Видел горе, видел беду.
Заданий у меня пять и что-с,
Появляется первый вопрос.

Откройте скорее же двери,
Цифра «Пять» несет потери;
Первый вопрос и самый важный,
К нему человек придет однажды:
Что от жизни вам надо?
Чему вы в жизни рады?
Что вы видите плохого?
Чего хотелось бы другого?
Что нужно и что не лишнее?
Речь идет о смысле жизни.

Князь: Большие залы, с эхом те велики,
Каменные стены мрамором покрыты,
Молчанием и раздумьем в ратстве,
В олицетворении богатства.
Одно слово и за замком его пределы,
Творится величайшее дело;
В подполье моей верности,
Самое богатое –это драгоценности.
В крепости множество голосов,
В крепости нет лишних слов;

И нет стремления, я богат,
Но порою все на один лад.
Да, идет день за днем,
Гениальный ход конем -
Я жду балы, в бокале вино, как кровь,
А ночью развратная любовь.

Поэт: Две жизни я веду,
Я в них музу отыщу,
Две жизни: «вода» и «тьень»,
Первая жизнь – это день,
Красивые наряды, красивые уборы,
Пустые взгляды, пустые разговоры,
Не светский голод там,
Смех прелестных дам,
Стихи, современная поэзия...
Не воодушевляет вся эта иллюзия.
Вторая жизнь не в мочь,
Вторая жизнь моя – ночь,
Я окунаюсь в мир этот и небосвод,
Ведь это поднимается до самых высот.
Окунает душу, дав бальзам,
Ведь я живу именно там:
Я лечу, я плыву, рассуждаю,
Перед сном рассвет встречаю.

Горбун: Лачуга греет, аркан над душой,
В испуге только зимой;
Но в храме упоения,
Грехов моих угнетение.
Кем я был, и жив Горбун
На горбе несет он дум;
Предам я гада, его предам,
Короля убью затем я сам.
Я верен в том, что верен я,
Пусть льется та моя слеза;
В глазах я ваших прокажен,
Никто не знает, Горбун влюблен.
Идя через двор ключица,
Сердечко то моё стучится.
Но в жизни нет ведь сказки,
Не сползут уродские те маски;
Ее я вижу, она прелестна!
Кто она, всем известно.

Профессор: Темнее стало все вокруг,
Закончен сегодняшний маршрут,
Последняя проехала машина,
Не слышать нам с вами той силы.

Второй вопрос, откройте двери,
Цифра «Четыре» несет новые потери;

Все сказали, но по чуть-чуть,
Вылезь ж, сполна вся суть.
Вопрос из пару слов:
Что Любовь?

Князь: Племя наше, мы ж князи
И в основном не до любви.
Что такое есть любовь?
Ожидание вновь и вновь,
Сокровенные желания,
Того стоят расстояния...
Нет! Не для моей души,
Романтической любви.
Любого спроси, скажет сам
Наш князь и он тиран;
Есть такое, конечно, искусство,
Но по мне развратные чувства.
С моими братьями, большие ванны
И мы словно наркоманы;
Льется рекою смех,
С молодыми дамами плотский утех.

Поэт: Я мчался – мчался, и это так,
Но потом понял, я полный дурак.
Я устал – устал. Да, я мечтатель!
В результате, всему этому предатель;
Я не ищу той и не жду,
И сам в ту дверь не войду,
Пускай сама она войдет,
В безмятежном времени найдет.
Если я пойму, она мой свет,
Изменится в одночасье поэт.
Но нет, я не ищу ту,
За которой до конца пойду.

Горбун: Чего более и еще ждать?!
Рыдать, думать, переживать?
Взгляните на меня, я урод!
Ищу новых тяжелых забот.
Мой взор, мой облик похож на беса,
А она как ангел, моя принцесса!
Остаток своих дней,
Проживу с десяток идей;
Но случится, то случится,
Мой облик в принца превратится,
Не сползет моя маска,

Я принц? Это сказка.

Профессор: Совсем сгустилась ночь,
Воет волк, да волк, точь-в-точь;
Сгорают до конца старые свечи,
Вставим новые, свету легче.
Кто стучится в эту дверь?
Стучит новый вопрос теперь.

Не менее важный вопрос ведь,
Существует жизнь? Есть и смерть.
Все это встречается на пути,
Тяжелы ли шаги? Легки?
У каждого свои есть меры,
Цифра «Три» несет потери.

Князь: Смерть... Я коварен. Коварны основы.
Коварней нет того слова;
Я боюсь не смерти, нет!
Ожидания боится человек.
Все накопленное и куда?
Не сложилась здесь судьба;
Нет сына для придания,
Всего этого благосостояния.
Но не об этом моя суть,
Я боюсь с пути свернуть.
Куда же денутся все стены?
Балы, вина, ванны с пеной...
Много ли, мало ли амбиций,
Как же без развратных то девиц?!
Без нежностей и ласок,
А, хотя, мне все ясно;
В гробах бетонных лежать,
Но я готов смерть принять.

Поэт: Я видел смерть, но там во снах,
Почему-то знаком размах...
Я терял людей, люди теряли меня,
Ведь на том и жизнь моя, твоя.
В жизни, столько жизней
И смерть в эту пору в не новизне.
Я вижу природу, леса,
И того и другого сполна.
Разговоров, но поводы довольно,
Я смерть встречу достойно.

Горбун: Смерть – это освобождение!
Для кого-то остаток терпения,
Для кого-то решение проблем,

Каких? Ясно всем.
Мне не хочется жить
Без души, но с телом быть;
Мир стеклянных мыслей,
Мир разбитого смысла.
Но что ж делать? Таков вид,
Никогда не пойду на суицид!
Хотя был шаг к нему,
Изменив отношение, что к чему:
Умереть никогда не поздно,
Отыграют в жизни грозы.
Жизнь, возможно, дело осторожное,
Смерть приму как должное.

Профессор: Ночь, в рассвете самой себя,
Но есть вопрос и их два;
Понесет потери еще один,
Исполнить весь исполин.

Важная вещь и это не деталь,
Эта тема близка, не даль;
Коснулась каждого из нас
И как понятна она сейчас.
Мы исчерпаем все сомнения,
Что для вас есть «уважение»?

Князь: Уважение превыше всего,
Что представляешь ты без него?!
Ровным счетом ничего,
Не высота, а дно.
Когда ступаешь по ковру:
Добро не к добру, зло не ко злу,
Как прикован их взгляд,
От страха и уважения один шаг.
Как сказал мне один маг, однажды,
Что превыше и что важно,
Голос должен повышать,
Грознее вещи выражать.
Оружие и не только лишь,
Без уважения я не лев, а мышь!
Несущая бессмысленную чуму,
Тьму и пустоту,
Одну суть несет ипостась,
Уважение, Князь.

Поэт: Да, уважение и это важно!
Если нет свободы, ты отважный,
Если нет уважения от народа,
Главное, чтоб ты был свободный.

Уважение к поэту быть должно,
И конечно же это важно!
Аплодисменты читателей,
Ехидные улыбки предателей,
Что-то совсем я ушел в этот быт...
Не этим мой разум пролит!

Горбун: Уважение... Что же это такое?
Наверное доброе, что-то другое;
Золотое уважение я несу,
В руках жизнь за чужую судьбу.
В подвалах, чердаках не забыться,
Что-то теплое таится;
Мне лишь стоит измениться,
Если вспылить, то угомонится.
Но что же предназначено мне?
Да, я покоренный судьбе
И нести уважение я готов,
Пусть день окажется суров.
Ночь болью срывает,
Утро лучи свои забывает,
А вечер так беспечен,
Пусть не приятен и так вечен.

Профессор: Я слышу утренний слух,
За селом кричит петух,
Мы как вампиры,
Закрываем свои пиры.
В луче солнца видим рассвет,
Но не рассвело, солнца нет.

Ночь близится к завершению,
Стоит предаться новому решению.
И пока еще творит ночь,
Нет дневных голос;
Пока танцует лунная дочь,
Есть последний вопрос.

Мы рассуждали на многие темы:
Рассказы, сказы, поэмы,
Речь не о горе, не о гадости,
Речь наша пойдет о радости.
Что радует каждого из нас?
Что же найдете сейчас?
Итак, открываются двери,
Цифры все несут потери.

Князь: Я улыбаюсь, когда я доволен,
Когда я чертовски спокоен,

Когда все правила в мою игру,
Когда враг сел на иглу.
Когда мои братья рады,
Улыбаюсь, значит, так надо,
Князь рад и тогда
Все танцуют, напиваясь вина.
По рукам идет кальян,
Не траур льет мелодия орган,
Все радуются и все рады,
Улыбаюсь, значит, так надо!
Князь милости дает беднякам,
В замке шум и гам.

Поэт: Когда муза льется рекой,
Когда строчка одна за другой,
Рождает все новые и новые
Интереснейшие сюжеты.
Пускай легкие, пускай суровые,
Радугой лазура, разноцвета...
Поэт танцует, поэт поет,
Когда чернила на бумаге льет;
Пусть спокойно я сижу,
А душа кричит, лечу.
Ведь муза мой путеводитель,
Мой Ангел, мой Ангел-Хранитель;
Я могу громко-громко кричать,
Но материально все же молчать.
Я словно ребенок в музе,
В картах четыре туза.
Песнь льется, льется, льется,
Вот тогда вот мне смеется.

Горбун: Когда она идет на прогулку,
А я держу в руках бутылку,
Испивая глоток дешевого вина
И вдруг, обронит взглядом она меня;
И будто бы я получил поцелуй,
Хоть пой, хоть танцуй.
Горбун счастлив тогда,
Когда обронит взглядом она.
Пусть мельком, но ее взгляд...
О, как божественен ад,
В котором я живу!
Во все стороны под палевом гляжу.
Да, страшно, мне страшно,
День тот чересчур ужасный,
Если не увижу ее, желание сильней
В течение уже пары дней.
Если с самого утра,

Падет на меня ее взгляд,
Вот тогда – вот тогда,
На весь день получу заряд.

Профессор: Солнце появилось на горизонте,
Разрушение черного зонта;
Колокола совсем скоро
Забьют удары снова.
Исчерпаны на сегодня все вопросы,
Душевные расклады и метаморфозы...
Эта ночь оставит авангард,
Споет по нам тот музыкант.
Прошепчет когда-нибудь бедняк,
Так, мол, и так, так, мол и так.
На балу будет обсуждение,
Но у ночи кончается терпение.

Князь сегодня к нам пришедший,
Любви так и не нашедший;
Советую род продолжать,
С любимую рассветы встречать.
Поэт, стремящийся к музе,
Желание иметь четыре туза;
Стоит пожить еще где-нибудь,
А тут и муза проявит свою суть.
Горбун до сумасшествия влюблен,
Но красотой не одарен;
Среди своих любовь ищи,
Верь в себя! Не на «Увы».

Ну, мои ученики, спасибо!
Ночь почти уж и погибла.
Ступайте с Богом,
Ступайте с миром.
Там за порогом стоит хилый,
Он проводит вас, ступайте.
Завтра вновь. Не забывайте!
Вот колокола гремят,
Об одном они все говорят:
Готовьте утренний вы чай,
Да новый день рассвет встречай.
Кто стучит? А, это ты!
Служащий, ну заходи.

Служащий: Я немного вас послушал,
Как раскрыты были души;
Профессор, Вы, конечно же, умны,
Но отчего же сами радостны Вы?
Ведь Вы всегда такой сухой,

Будто глух и слепой,
Что неладное, небось?

Профессор: Что ты? Что ты? Брось!
Я тебе на вопрос отвечу,
От него мне станет легче!
Сегодня предпоследнее занятие,
Дескать, такое вот понятие.
Я профессор, философский мастак,
Премудростью, так сказать,
Я бываю тогда лишь рад,
На последнем занятии учеников убивать.

Расстояние

Бес: Хо-хо, кого я здесь вижу!

Ангел: Ничего и никого не слышу.

Бес: Мои мысли того недоумевают,
Что ангелы в преисподне бывают.
Ведь преисподне – не рай и не ад,
Знамо точно не вернуться назад.
Но шло тысячелетие не быстро, пущай в лени,
Преисподня больше относится к тени,
Ведь в преисподне смерть царствие ведет
И тьма кругом секунды льет.
Ведь это олицетворяет страх,
Не ангельских это крыльев размах.
Что же такое, новый ангел падший?
За мир новый, третий не знавший, не знавший!

Ангел: Бес, тебе меня не понять,
Зачем мне сюда с тоской шагать?
Место раздумий лишь для нас,
Для умерших моментом час.

Бес: Ты ли Ангел усох?
Чем рай сегодня плох?
Там раздумья, ты только знай-
Для поэтов просто рай.
В аду тоже есть поэты,
Но им там не до того света,
Раздумья и преисподня, красота!

Ангел: Причем здесь эта тьма?
Желаю, значит, желаю!

Бес: Вот здесь-то тебя понимаю.
Но чарует меня смех,
Желаю от Ангела слышать грех.

Ангел: Желаю, да, желаю и суть.

Бес: Аль не желаешь с пути свернуть?

Ангел: Ты бес, не тебе
Задавать вопросы мне!

Бес: Да уж... Извинить... Интересно,

Не Вы ли заняли рядом со мной место?
Я долго буду еще смеяться,
Во тьме веками удивляться.

Ангел: Что? Бес, а и впрямь,
Подчеркни-ка свою дань.
Ты то чего не в том миру?
Или к примеру, там, в аду.

Бес: Ладно, Ангел, посмеялись и хватит!
Надо было, было дело значит.

Ангел: Да уж изволь-ка ответить,
Ведь твой интерес только и метит.

Бес: Мой интерес, старая привычка,
Мешает быть та отмычка.

Ангел: Ха-ха, Бес я над тобой смеюсь.

Бес: Смейся! Я не злюсь.

Ангел: Молчать не хочется,
А все не так ворочается.

Бес: Что верь – не верь,
А что же делать теперь?

Ангел: Печалюсь я, вижу и ты печалишься,
Над чем ты, Бес, маешься?

Бес: Смотри-ка, каждый из нас понимает,
Что порой только горе людей объединяет.

Ангел: Скажу не точно и не верно,
Быть может тоже, наверно.

Бес: Ха, Ангел, а от чего?

Ангел: У каждого своя дверь, свое окно.
Как не учи ослу уму,
Все ж идет к одному.

Бес: Ба, я б такого не смог!
Да хорошо, не видит Бог!
Он бы сразу подытожил,
Дьявол похлопал бы в ладоши,
Да не видит нас никто,
Скажи, Ангел, что же это, что?

Ангел: А ничего, Бес,
Пропал к людям интерес,
За тысячи лет, и лет, и лет,
Воевал я с вами за белый свет.
И все хорошо было дело,
Пока не появились Адам и Ева.
Люди, люди, люди...
Классы, князья, судьи.

Бес: Запах черной мессы,
Не желаешь ли ты к бесу?

Ангел: Я Ангел, и за много лет
Устал, тосклив мне белый свет,
Белая сторона не воодушевляет,
Темная к себе привлекает.
И нет во мне хороших мыслей,
Я анархист, нет смысла.
Пока люди друг друга бьют,
Еще тысяча лет и помрут.
Не мое это, не мое,
Другое мира окно,
Нет любви и к народу,
Нет мечты, ищу свободу.

Бес: Ангел, ты не согласишься!
Смехом своим стены залелеешь,
Плюнешь в мое лицо,
Но есть одно, есть Оно...
После свержения с неба,
Я проснулся, нашел я хлеба,
Нашел вина и кровь приятна,
Тут и дьявол, все понятно.
Но что-то я начал понимать,
Надоело души грешные убивать,
Хочется такое сотворить,
Подарить то слово и это слово – «Жить».
Чертила крикнет мне: «Позор».

Ангел: Давай закончим наш разговор!
Чую нам надо разойтись
И пусть как оно там, вернись.

Бес: Позор, скажет, позор!

Даже тот падший козел.
Порвут меня на части,
Несчастный скажут, несчастный.

Моей маске тысяча лет,
Мне интересен белый свет.

Ангел: У каждого своя дорога,
Да мы с тобою у порога,
Время придет, расставит по местам,
Но оно не предназначено нам.

Бес: Вечность – сокровенная идиллия,
Воодушевляет на самонасилие,
Моим чувствам одним лишь бредит,
Что мне, черту, рай не светит.
А тебе, милый Ангелок,
Легко сожрать пирожок.
Там, в аду, никто появления и не заметит,
Вот только так ответят.
Заходи, заходи, не стесняйся,
Ты уж тут располагайся...
Давно тебя тут не видали,
А ты молчи о той морали.
Ой, песни то запоют,
Про рай то, ой засмеют.

Ангел: Судьба-то судьбою,
Как тут быть? Идти горою.

Бес: Слушай, вспомни книгописание
О сверхсовершенстве, его созидании.
Я тебе дам сабли, вилы,
А ты мне дай свои крылья
И мы поменяемся ролями,
И пойдем тут все сами.

Ангел: Бери, душегуб, забирай!
Да мне свои почести отдай.

Бес: Ой, крылья к спине прирастают.

Ангел: Ой, орудия твои прижигают.

Бес: Ой, светлые мысли одолевают.

Ангел: Ой, ненависть в глазах проплывает.

Бес: Ой, запах какой чистый.

Ангел: Ой, ползти хочется быстро.

Бес: Вот мы с тобой поменялись,

Пора идти, еще не попрощались,
Бес всегда найдет свою дорогу.

Ангел: Ангелу откроются пороги,
Когда он этого захочет сам
И увидеть путь к закрытым глазам.

Бес: Рад был нашей встрече,
Жизнь мне станет легче!

Ангел: Коль добр, поймешь созидание,
Все пора, до свидания!

Дом общего горя

Старый буржуй: Где я? Что со мной? О, моя голова...

Молодой отрок: Здравствуйте! Как дела?

Старый буржуй: Кто это там? Ногу свело. Уй.

Молодой отрок: Рад представиться, дворовый. Не узнаете, буржуй?

Старый буржуй: Что это еще за разговоры?

Молодой отрок: Эх, у Вас и позоры...

Буянили с купцом в коровнике

И очутились в клоповнике.

Старый буржуй: Темная комната. Ты где?

Молодой отрок: Да нас тут много везде.

Старый буржуй: Сгинь нечистая, злой покровитель.

Молодой отрок: Разуи глаза, здесь вырезвитель.

Старый буржуй: Ах, вот ты где, ну ты дал,

Как ты меня напугал.

Что это? Везде кровь...

Сюртук запачкан и здесь, и вновь.

Какой еще был тут вредитель?

Молодой отрок: А ведь не зря попадают в отрезвитель.

Старый буржуй: Какой же позор, позор!

Какой по городу пойдет разговор?!

Что сам Иван Иваныч Гордин,

Попал в такое место, не ищи середин.

Молодой отрок: Небось, в борделе выпивали,

Да зарулили куда тут по пьяни?

Старый буржуй: Было дело, ох, пил-пил.

Молодой отрок: А я-то помню, как ты меня лупил.

Старый буржуй: Кккогда? Это яя? Тты...

Молодой отрок: Буржуй, ты не дрожжи!

Моя воля, тебя бы подопнул,
Но не для того я речи раздул.
Я не собака, хотя пес,
Вам верность с Мустяковым нес,
За великое «Спасибо!»,
На улицу, на погибель.

Старый буржуй: Ой прости, ой прости!

Молодой отрок: Ваши слова мне жалостны,
Молчали бы лучше!
Хорошо, что не нарвались на кого-нибудь покруче.
У Вас вон сколько врагов,
Рук не хватает, не хватает слов,
Я пусть и бедняк,
Но уж точно не дурак!
Сделаю умнее, здесь промолчу,
Но с Вами уж поговорю.

Старый буржуй: Может денег надо?

Молодой отрок: Были бы мы рады,
Сразу бы нас угощали,
Но запертой дверью, у Вас другие морали.
Деньги, это конечно, хорошо,
Но деньги есть и зло.
Честные люблю задатки,
А Ваши деньги только взятки.

Старый буржуй: Тихо, давайте не сквернословить!

Молодой отрок: А по-другому не обусловить.
Знай я еще месяц назад,
Когда Вы были очень рады,
Ваши буржуи Вам деньги совали,
Для них это мелочь, детали,
А для бедняков годовая зарплата,
Но Вам мало, вам еще надо.
Хотели вам деньги засунуть они,
Что говори – не говори;
Гроши то Вы их и знали,
За милостью бедняка к черту послали.

Старый буржуй: Я больше не буду, не буду!

Молодой отрок: Сказано, конечно, круто.
У Вас там своя мафия,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.